В конце концов, в его памяти Фэн Иин оставалась очень застенчивой девушкой: на съемочной площадке она либо работала перед камерой, либо учила роли и редко с кем-то разговаривала, так что участие в шоу на выживание, пожалуй, могло стать для неё непростой задачей.

Но если подумать, всё вставало на свои места: Фэн Иин уже несколько лет крутилась в индустрии без особого прорыва, так что в любых делах ей, безусловно, приходилось подчиняться решениям компании.

— Да уж, давно не виделись, — Нин Сюнь улыбнулся ей, и тон его был весьма непринужденным. — Во время съёмок ты ведь говорила, что хочешь как-нибудь съездить в Юньнань, и вот теперь твоя мечта сбылась.

Войдя в дверь, Фэн Иин еще сильно нервничала, но теперь, перекинувшись с Нин Сюнем парой фраз, она наконец немного расслабилась.

— И правда, — она опустилась на диван напротив них, прикусила губу и с улыбкой произнесла: — Здесь действительно очень красиво.

Последними прибыли двое — они же оказались и самыми старшими среди всех пятерых участников: ведущий Фруктового телевидения Яо Синь и гонконгская актриса Жэнь Цзыянь.

Яо Синь помог Жэнь Цзыянь занести чемодан внутрь и, переступив порог, шутливо произнес:

— На полпути наш автобус заглох, мы с Жэнь Цзыянь даже подумали, что это съемочная группа решила устроить нам проверку на прочность!

Яо Синь и Жэнь Цзыянь прибыли в Лицзян практически одновременно, поэтому съемочная группа и посадила их в один автобус.

Яо Синь не зря носил звание звездного ведущего Фруктового телевидения: стоило ему открыть рот, как атмосфера сразу оживлялась. Хэ Исюань, отличавшийся таким же разговорчивым нравом, не удержался и подхватил беседу:

— Кто знает, может, так оно и есть. Уж они-то мастера помучить людей.

Режиссер Ван Кань беспомощно покачал головой:

— Мы тут совершенно ни при чем!

Пятеро участников посидели вместе, перекинулись парами фраз, успев заодно познакомиться, а затем тихо умолкли в ожидании дальнейших указаний от режиссерской группы.

— Сегодня все изрядно устали, можете пока вернуться в свои комнаты и немного отдохнуть. Ровно через час мы снова собираемся здесь, а после ужина я познакомлю вас с предстоящей задачей.

Потратив на дорогу почти целый день, все ужасно вымотались, но, к счастью, условия проживания, подготовленные съемочной группой, оказались вполне приличными: каждому досталась отдельная комната — просторная, чистая и со всеми необходимыми удобствами.

У Нин Сюня наблюдалась легкая степень брезгливости, поэтому, даже несмотря на то, что все туалетные принадлежности в номере были абсолютно новыми, он всё равно полностью сменил постельное белье, успокоившись лишь тогда, когда застелил всё привезенным из дома.

Когда Нин Сюнь закончил со всеми хлопотами, прошло уже полчаса. Он только собирался присесть и полистать ленту в телефоне, как в дверь его комнаты постучали.

— Кто там?

Снаружи посѐл голос Фэн Иин:

— Брат Сюнь, это я. Ты сейчас свободен?

Нин Сюнь погасил экран телефона и поднялся с места, чтобы открыть дверь.

— Иин, почему ты пришла? — Нин Сюнь слегка отступил в сторону, пропуская её внутрь, и повернулся, чтобы налить ей воды.

— Не нужно суетиться, брат Сюнь, — Фэн Иин жестом остановила его движение, пару секунд помедлила и, наконец решившись, заговорила: — У меня есть один вопрос, который я хотела тебе задать.Увидев её выражение лица, на котором застыло недосказанное слово, Нин Сюнь сразу же понял цель её визита. Больше не церемонясь с ней, он сел напротив и заговорил напрямую:

— Ты хочешь спросить о старшей сестре?

Фэн Иин знала, что Нин Сюнь — человек умный, поэтому тоже не стала ходить вокруг да около и прямо ответила:

— Да, брат Сюнь. Как… как поживает сестра Шуинь в последние годы?

— Мне было неудобно спрашивать об этом в WeChat, и только увидев тебя сегодня, я действительно не удержалась… — Она подняла голову и посмотрела на Нин Сюнь, её взгляд был искренним, а тон предельно участливым. — Ничего страшного, брат Сюнь, если об этом

неудобно говорить, можешь не отвечать.

— Просто сестра Шуинь оказала мне огромную услугу, когда помогла пробиться, а человек не должен забывать свои корни, — Фэн Иин теребила в пальцах край своей кофты, словно колеблясь и не зная, с чего начать. — Я… я просто переживаю за неё.

Фильм, в котором они вместе работали, назывался «Голуби». Старшая соученица Нин Сюня Мэн Шуинь выступала сценаристом, и именно она порекомендовала режиссёру Фэн Иин, которая в те годы была ещё абсолютной новичкой.

Однако после завершения съёмок этого фильма Мэн Шуинь из-за болезни ушла из индустрии развлечений, и с тех пор её имя больше никогда не появлялось на большом экране.

Вспомнив все те неприятности, что выпали на долю Мэн Шуинь, Нин Сюнь горько улыбнулся и уклончиво ответил:

— Всё по-старому. Лучше, пожалуй, не стало, но и хуже тоже.

О делах Мэн Шуинь ему не стоило распространяться слишком подробно, но, глядя на вид Фэн Иин, Нин Сюнь всё же не удержался от утешения:

— Не переживай так сильно, старшая сестра сейчас живёт неплохо, в прошлом месяце даже ездила развеяться и попутешествовать.

Нин Сюнь сказал ровно столько, сколько было нужно, и Фэн Иин, разумеется, не стала допытываться дальше.

Она поднялась, слабо улыбнулась уголками рта и вежливо произнесла:

— Я поняла, спасибо, брат Сюнь. Если представится возможность, передай от меня привет сестре Шуинь.

Нин Сюнь тоже встал, чтобы проводить её:

— Не беспокойся, обязательно передам. Иди отдохни с дороги.

Проводив Фэн Иин, он вскоре вспомнил о времени, назначенном группой режиссера. Нин Сюнь встал, переоделся, не стал больше затягивать и быстро вышел из комнаты.

Стояла середина июля, разгар лета, и темнело очень поздно. Небо в этот час еще оставалось светлым. Несколько человек уселись вокруг маленького деревянного столика во дворе,

обменялись парой дежурных фраз и стали молча ждать, пока заговорит съёмочная группа.

Ван Кань был невысокого роста, смуглокожий, в очках в чёрной оправе. Поверх белой футболки на нём была надета коричневая жилетка, и стоило ему появиться, как — если выражаться словами Хэ Исюаня — от него прямо везло определенным стилем.

Увидев, что все собрались, он с улыбкой подошёл ближе и объявил:

— Мы приготовили для всех сытный ужин, но перед тем, как мы сядем за стол, я бы хотел представить вам одного таинственного гостя.До прихода сюда никто и не слышал, что появится какой-то тайный гость. Как только Ван Кань произнес эти слова, остальные невольно удивились, а после этого принялись наперебой обсуждать новость.

Яо Синь заговорила первой:

— Перед съемками мы и впрямь ничего не слышали о тайном гостье. Кто там говорил, что у нашего шоу есть сценарий? Я первая в это не поверю.

Все наперебой гадали, что же это за «небожитель» пожаловал. Ван Кань, впрочем, никуда не спешил и спокойно слушал их обсуждения, пока наконец Жэнь Цзыянь не поторопила его:

— Хватит томить, давай уже выводи человека!

Хэ Исюань присоединился к ней:

— Точно, давай быстрее, мы все уже проголодались!

Фэн Иин почти не участвовала в общем разговоре, но, не выдержав любопытства, тихо спросила сидевшего рядом Нин Сюня:

— Брат Сюнь, ты знаешь, кто это?

Нин Сюнь посмотрел на реакцию остальных и понял, что они, как и он сам, ничего об этом не слыхали. Видимо, команда шоу действительно держала личность тайного гостя в строжайшем секрете.

Он покачал головой в ответ на вопрос Фэн Иин:

— Понятия не имею. Что за птица такая, развели тут секретность.

Под натиском всех присутствующих Ван Кань наконец перестал темнить. Он сделал полшага

влево, освобождая место в самом центре всеобщего внимания, и начал представлять гостя:

— Этот тайный гость — основатель компании Синму, а также наш главный благодетель и спонсор шоу «Стать ближе к тебе» — господин Лян Цзяму.

Имя «Лян Цзяму» прозвучало подобно громку среди ясного неба, взбудоражив ту самую затихавшую долгие годы водную гладь в сердце Нин Сюня. Огромные волны взметнулись вверх, захлестнув все его внутренности, казалось, от этого даже сердце, печень, селезенка, легкие и желудок сместились со своих мест.

Простое совпадение имен?

Сердце Нин Сюня бешено колотилось.

Сквозь шутки и смех остальных он с трудом поднял голову. Словно по какому-то предначертанию свыше, в этот самый момент сотрудники съемочной группы расступились, и тот человек вышел из толпы прямо к нему, в самый раз для того, чтобы их взгляды встретились.

Тот приближался шаг за шагом, но Нин Сюню отчаянно хотелось сбежать.

Прошло слишком много времени.

Лян Цзяму слишком долго отсутствовал в его жизни, и теперь, когда он внезапно вновь появился, Нин Сюнь еще не знал, как принять эту реальность.

А может, это вовсе и не реальность.

Он закрыл глаза и изо всех сил ущипнул себя.

Собравшись с духом и снова открыв глаза, он увидел, что тот человек все еще стоит перед ним.

Значит, не сон.

Лян Цзяму остановился рядом с Ван Канем, а Нин Сюнь сидел всего в пяти метрах от него. Они смотрели друг на друга через квадратный стол — казалось бы, расстояние вытянутой руки, но только Нин Сюнь знал, что между этими взглядами лежали целые горы и реки, целых десять лет его жизни.

Ван Кань продолжал представление:

— Цзяму не только предприниматель, но и мастер-наследник нематериального культурного наследия по резьбе по дереву. Наша первая остановка — этот древний город, и мы приехали сюда именно для того, чтобы изучать резьбу по дереву. Поэтому в ближайшие дни Цзяму будет жить и есть вместе со всеми вами, и если у вас возникнут какие-то вопросы во время дальнейшего обучения, вы сможете обратиться к нему за советом.

В планах шоу «Стать ближе к тебе» было снять шесть видов нематериального наследия, то есть шесть тем. Каждая тема делилась на две серии: в первой серии гости должны были выполнить в древнем городе определенные задания, чтобы получить инструменты, а во второй — используя добытые инструменты, обучаться ремеслу под руководством мастера, чтобы в конце совместными усилиями создать законченное произведение.

Появление Лян Цзяму в качестве инвестора шоу, без сомнения, привлечет к нему еще больше внимания, что не только послужит отличной пропагандой культуры нематериального наследия, но и создаст прекрасный имидж компании Синму в глазах широкой публики.

Окажись на его месте кто-то другой, Нин Сюнь мгновенно бы все это понял и осознал, но перед ним стоял Лян Цзяму. Как только он увидел его, возвышавшееся в его душе здание под названием «рассудок» рухнувшее до основания, в мгновение ока обратилось в пыль.

К черту инвесторов, к черту предпринимателей! Он хотел знать лишь одно: почему человек, который некогда так безжалостно порвал с ним все связи и долгие годы хранил полное молчание, теперь внезапно решил объявиться в таком вот обличье.

Лян Цзяму был инвестором, а значит, наверняка заранее знал состав гостей шоу. Но если он знал, почему же тогда дал согласие на приглашение продюсера?

Нин Сюнь никак не мог этого взять в толк.

Недавний обмен взглядами, похоже, был лишь плодом воображения Нин Сюня, ведь прошло всего несколько секунд, как Лян Цзяму уже спокойно отвел глаза от его лица.

На губах Лян Цзяму играла безупречная улыбка, он приподнял руку и поприветствовал всех.

— Брат Сюнь, брат Сюнь, — камеры продолжали работать, и Фэн Иин, заметив странное выражение лица Нин Сюня, поспешно ткнула его пальцем в бок. — Что с тобой, тебе нездоровится?

Голос Лян Цзяму доносился прямо до ушей. Совсем не похожий на тот холодный тон из старых аудиозаписей десятилетней давности, сейчас он говорил дежурные фразы непринужденно и легко, и от каждого его слова веяло весенним теплом.

Однако Нин Сюнь больше не мог оставаться на месте. Не дожидаясь, пока Лян Цзяму снова

посмотрит на него, он резким движением поднялся со стула и с мрачным лицом бросил:

— Простите все, мне нездоровится, я пойду отдохну.

Глядя на то, как он нетвердой походкой удаляется, Жэнь Цзыянь озабоченно спросила:

— Что с Сяо Нином? Уходит даже не поужинав?

Фэн Иин даже сообразить ничего не успела и на мгновение растерялась, но всё же постаралась сгладить неловкость:

— У брата Сюня больной желудок, к тому же, похоже, сказывается акклиматизация, ему нехорошо. Не переживайте.

http://bllate.org/book/41269/5259752